

ГОЛОС МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ

— Ирина Константиновна, каковы, на ваш взгляд, черты советской вокальной исполнительской школы и какие процессы происходят сегодня в советском исполнительском искусстве?

— Мне кажется, что вообще советское исполнительское искусство достигло в определенное время в мировом масштабе очень высокого уровня. Это касается фортепианной, скрипичной, оркестровой и вокальной музыки и ее исполнителей.

Внутри же страны идет свой очень сложный процесс, и не всегда, на мой взгляд, с верным уклоном. Отчасти здесь виновато и телевидение, которое слишком широко рекламирует эстраду и не может найти ключа к секрету в успешной пропаганде серьезной музыки, романса или хорошей народной песни. Внимание заостряется на эстрадной — в лучшем случае на советской! — песне. И то нередко в таком качестве, которое оставляет желать лучшего. А это неверно. Ведь классическое искусство все-таки рассчитано на более длительный срок освоения его, овладения им. Но и остается оно в душе человека, в памяти людской надолго.

Тому, чтобы наша классическая исполнительская школа имела продолжение, способствуют конкурсы. И в частности Всесоюзный конкурс имени М. И. Глинки и Международный конкурс имени П. И. Чайковского. Международные конкурсы, в которых участвуют наши вокалисты, показывают, что уровень нашей школы достаточно высок, поскольку мы всегда выходили победителями.

Другое дело, что подчас мы не умеем реализовывать эти победы у себя дома. Есть лауреаты, которых мы просто не знаем. Значит, надо показывать публично новые имена, показывать их достоинства.

Я считаю, что в технике классического вокала мы достигли очень больших успехов. Недаром наших певцов приглашают на лучшие оперные сцены мира! Я могу это говорить с полным правом, потому что была первой певицей, которую пригласили на итальянскую оперную сцену по контракту.

Вообще задача нашей исполнительской школы — и познавать мировой уровень исполнительства, и пропагандировать свою русскую классику, советскую классику — обязательно, то есть те произведения и тех композиторов, которых именно мы можем представить самым лучшим образом.

Некоторые наши певцы увлекаются западной классикой, предполагаем, Шуманом, Шубертом, Малером. Это все очень хорошо. Но они забывают свою музыку. Если уж ты едешь на гастроли за рубеж, то представляй публике то, чего она не знает! «Поле деятельности» в классике настолько велико, что и жизни не хватит! Например если вы захотите хотя бы русскую классику представить, осветить.

— Вы бессменный председатель жюри конкурса вокалистов имени М. И. Глинки. Какие интересные творческие открытия случились

Сегодня, дорогие читатели, вы встретитесь с Героем Социалистического Труда, народной артисткой СССР, лауреатом Ленинской и Государственных премий Ириной Константиновной Архиповой.

В течение двух предпраздничных вечеров выдающаяся советская певица выступала перед горьковскими слушателями, покорила их своим искусством.

Предваряя нашу беседу с артисткой, хочется привести слова Чингиза Айтматова: «Успех Ирины Архиповой на мировом поприще, ее несравненное исполнительское мастерство имеют не только художественный, но и общественный резонанс, ибо своими выступлениями она способствует утверждению идеалов отечественной вокальной школы, прокладывает путь мастерам советского театра».

Рядом с интересным собеседником

на последнем конкурсе?

— Последний конкурс проходил в Ереване. Он дал новые имена, новых перспективных исполнителей. Выступали очень интересные певцы, обладающие хорошими голосами, высокой исполнительской культурой.

В этом году серьезным конкурентом концертно-оперному жанру явился камерный раздел. Обладательницей первой премии оказалась талантливая певица — меццо-сопрано приятного мягкого тембра — солистка оперного театра из Улан-Удэ Ольга Аюрова. Она прекрасно спела всю программу и к тому же лучше всех — романсы Глинки, за что и была удостоена еще диплома.

Камерные программы были представлены циклами, составленными с большим знанием и высокой культурой. Вообще конкурс порадовал, и стоило бы не в одном городе показать этих прекрасных певцов, которые могли бы украсить любой театр.

— Ирина Константиновна, а какие навыки вы стараетесь воспитать в своих учениках, которых преподаете в консерватории?

— Для того чтобы зритель слушал вас, надо полностью погружаться в музыку и в образ, который вы представляете. Когда, например, я беру ноты неанакорного для меня романса, я смотрю его целиком, стараюсь понять, что хотел выразить композитор и что хотел сказать поэт. Надо увидеть в этом содержании совпадения и, ну что ли, противоположности. Надо увидеть форму произведения. Мне лично форму легко «строить», потому что

моя вторая специальность — архитектура.

И в архитектуре, и в музыке есть ритмический рисунок, есть композиция ритма.

— На огромном числе пластинок записаны оперы с вашим участием, вокальные циклы. Как вы работаете над пластинкой? Ведь по сути дела в вашем распоряжении остается одно средство выразительности — голос. И при этом ни сцены, ни публики не существует...

— Записи делать потому и трудно, что нет слушателей. Я записывалась не со всеми звукорежиссерами, а только с теми, которым есть что мне сказать и что от меня потребовать как от певицы. Это очень сложный процесс. Для того чтобы получился тот или иной нюанс, который отражает настроение романса или оперной литературы, я несколько раз слушаю запись и советуюсь с редакторами или звукорежиссерами.

— Порою кажется, что вы спели почти весь меццо-сопрановый оперный репертуар. Но ведь это не так уж и много?

— Нет, вы напрасно так думаете. На наших сценах, да, идет очень ограниченное количество опер. Мы, например, кроме «Нормы», почти не знаем сочинений Беллини. Очень редко ставим Донизетти, Россини. Сейчас вот обратились к Генделю и Глюку. А сколько у них опер! А литература камерная? Она вообще неисчерпаема — только копни!

— Мы заговорили с вами о камерном репертуаре. У вас он настолько огромен, что, наверное, определились принципы, по которым он выбирается?

— К тридцатилетию своей деятельности я решила сделать своеобразную творческую ретроспективу. А так как опера в каком-то смысле мало подвижна, то обратилась к камерному репертуару. Своего рода антология русского романса. Сейчас есть уже шесть программ из этой антологии: Глинка; Даргомыжский, Балакирев, Кюи, Бородин; Римский-Корсаков; Рахманинов; два концерта из произведений Чайковского. Впереди — вечер романсов Танеева, Метнера и Рубинштейна. Я обращаю огромное внимание на поэзию. Поэтическое слово очень важно. Когда оно умножается на музыку, выходит нечто прекрасное.

— В следующем году исполнится тридцать лет вашей работы в Большом театре Союза ССР. Какие традиции составляют, на ваш взгляд, лицо театра?

— Конечно, это прежде всего традиции настоящей большой оперы. И эти традиции театр должен сохранять и развивать при постановке классических русских, советских и западных опер. Жаль, что у нас нет филарела, где мы могли бы экспериментировать, ставить на маленькой сцене некоторые оперы и балеты. А главная сцена страны обязывает. Все, что показывается на этой сцене, должно быть достойно, прекрасно и строго. Это должно касаться и репертуара, и постановок, и исполнителей.

— Хотелось бы знать ваше мнение о поисках в современной опере. Подчас появляются оперы, в которых нет ни одной арии. Или ставятся «режиссерские» оперы в ущерб вокальным достоинствам произведения..

— Композиторы иногда забывают, что ария — это монолог человека, это его мысли, душевные волнения. Вот и получаются оперные персонажи мелкие. И они не нравятся публике не потому, что у них нет арий, а потому, что не может быть интересного героя без мыслей. Вот я очень дружна с композитором Холминовым, который без сомнения «не обижен» мелодикой. Но Комиссара в своей опере «Оптимистическая трагедия» он этой мелодикой обделил, не дал ей развернутого монолога или арии.

Современные композиторы хотят приблизиться к «естественному слову». Но какой же в этом смысл, если опера — условный жанр. Этот процесс поисков найдете в конце концов какую-то форму, что, например, наметилось в «Мертвых душах» Щедрина.

Спорны и некоторые режиссерские поиски. Музыкальная драматургия настолько сильна в вокале, что вы голосом самим выражаете чувства. Терзания, радость, боль, трагедию. Через голос можно выразить все.

— Благодарю вас, Ирина Константиновна. От имени горьковчан поздравляю с Международным женским днем и желаю творческих успехов на благо отечественного искусства.

— Мои наилучшие пожелания горьковчанкам!

Беседу вел С. ЧУЯНОВ.
Фото В. ШОХИНА.